

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

Информационный
Серия ВЫПУСК № 105 (1586)
«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлено интервью А. Нагорнова с С. Глазьевым «Евразийское партнерство», опубликованное в газете «Завтра», № 38, сентябрь 2018 года.

Вологда
октябрь 2018

Евразийское партнерство

О перспективах «Большого экономического кольца» и роли России

«ЗАВТРА». Сергей Юрьевич, недавно была опубликована статья о IV Восточном экономическом форуме, где давалась очень высокая оценка его значению, а также его финансово-экономическим и политическим итогам. Но это был всё-таки «взгляд со стороны», в то время, как вы непосредственно участвовали в работе этого форума. Каковы ваши впечатления очевидца?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Лично мне форум запомнился, прежде всего, беспрецедентной дискуссией руководителей пяти государств региона о дальнейших перспективах его совместного развития. «Большое экономическое кольцо Северо-Восточной Азии», как назвал этот проект председатель КНР Си Цзиньпин, должно строиться путём гармонизации национальных стратегий развития через увеличение связности хозяйственных комплексов участвующих в нем стран. Хочется надеяться, что Национальная программа развития Дальнего Востока, о разработке которой заявил наш президент В.В. Путин, станет стержнем или, по меньшей мере, важной составляющей частью этого «Экономического кольца». Пока же оно, скорее, напоминает треугольник мощного экономического взаимодействия Китая, Японии и Южной Кореи, на фоне которого роль России не слишком заметна. Форум является способом привлечения внимания потенциальных инвесторов к нашей стране и её дальневосточному региону. Более 200 млрд. рублей китайских инвестиций, о которых сказал на ВЭФ В.В. Путин, являются, в некоторой степени, результатом этой работы.

«ЗАВТРА». Какими видятся вам сильные и слабые стороны самого Восточного форума и деятельности РФ в АТР?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Про форум уже много было написано и сказано, в том числе – в упомянутой вами статье. Что касается АТР, то наше взаимодействие с этим быстро растущим и уже доминирующим в мировой экономике поясом является более чем скромным. Репрезентативны в этом смысле показатели внешнеторгового оборота России с государствами АСЕАН – всего 11 млрд. долл. (падение в два раза по сравнению с 2014 годом) на фоне интенсификации торговли других стран с государствами-членами Ассоциации (Китай – 368 млрд. долл., Республика Корея – 124 млрд. долл., Япония – 201 млрд. долл., ЕС – 233 млрд. долл., США – 211 млрд. долл.).

Нужно понимать, что на наших глазах формируется мощная субматериковая зона свободной торговли. Уже сегодня АСЕАН объединяет десять государств Юго-Восточной Азии с суммарным ВВП в 2,6 трлн. долл. и внешнеторговым оборотом в 2,5 трлн. долл. и ведет переговоры о расширении этой ЗСТ за счет вхождения в нее Китая, Японии и Южной Кореи. По завершении этих переговоров в Юго-Восточной Азии может возникнуть пространство преференциального торгово-экономического сотрудничества с 30% населения планеты, 24% глобального ВВП, 25%-ной долей в мировой торговле и 47%-ной долей в глобальном экспорте высокотехнологичной продукции. В случае же создания Регионального всеобъемлющего экономического партнерства по формуле АСЕАН+6, с присоединением Индии, Австралии и Новой Зеландии эта мега-зона свободной торговли охватит половину населения планеты и около 30% мировой торговли и ВВП.

Поэтому России и ЕАЭС необходимо уже сейчас наполнять содержанием формулу Большого евразийского партнерства, предложенную к реализации Президентом В.В. Путиным. Речь идёт о составлении пула приоритетных инвестиционных проектов, каждый из которых должен раскрыть транспортно-инфраструктурный, логистический, энергетический и инновационный потенциал России. Как подчеркнул недавно глава нашего государства, такими стратегическими инициативами могут быть строительство «энергетического «суперкольца», объединяющего Россию, Китай, Японию и Республику Корея, а также транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо, продолжающий переход между Сахалином и «большой землёй».

Среди других предлагаемых Россией инвестиционных проектов:

- сооружение на территории ЕАЭС трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей, который мог бы стать основой для наполнения совместной с Председателем КНР инициативы по сопряжению ЕАЭС и «Единого пояса-Единого пути»;

- создание евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);

- строительство сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Мы поставляем на эти рынки рыбу, лес, уголь, а также неизбежные для нашего сегодняшнего экспорта углеводороды. В высокотехнологическом секторе успешно продвигается военно-техническое сотрудничество, а также строительство атомных электростанций, космические услуги. Но это, повторюсь, – капля в море огромных товарных и инвестиционных потоков, связывающих страны АТР.

Причина незначительного присутствия России в этом огромном регионе та же самая, что и в целом в мировой торговле. Из-за проводимой по рекомендациям МВФ финансовой политики в российской экономике наблюдаются хронический дефицит и крайняя дороговизна кредитного предложения, без которого рост экономической активности, инвестиций и торговли невозможен. В отсутствие внутренних источников кредита наши хозяйствующие субъекты вынуждены соглашаться на те операции и виды деятельности, которые готовы кредитовать иностранные партнеры. Соответственно, вся структура нашей экономики приспособляется под потребности иностранных покупателей и кредиторов. Им не нужны наши самолёты, корабли, станки, турбины и прочие машины и оборудование, за рынок которых идёт смертельная схватка между ведущими мировыми компаниями. Они сами кредитуют их производство, в то время как наши предприятия из-за недоступности кредитования вынуждены сворачивать производство часто более конкурентоспособной, чем зарубежные аналоги, продукции.

Таким образом, наша страна стала экономической колонией ЕС и США, отправляя им миллиарды тонн сырья и миллиарды долларов полученной от этого экспорта прибыли, импортируя взамен товары конечного спроса. В этом неэквивалентном обмене мы потеряли за постсоветские годы более триллиона долларов вывезенного капитала и уступили оффшорным инвесторам половину прав собственности на промышленные предприятия. Из-за того, что Банк России упорно не желает создавать внутренний кредит, как это делают центробанки других стран, а, наоборот, высасывает деньги из национальной экономики, управление её развитием перешло в руки зарубежных кредиторов и инвесторов. Имея возможности удвоить производство в обрабатывающей промышленности, на порядок поднять объёмы переработки сырья, в десятки раз увеличить выпуск инновационной продукции, наши предприниматели бегают за иностранными толстосумами с навязчивым желанием продаться поскорее, чтобы не потерять бизнес. И всё это – лишь потому, что Банк России беспрекословно выполняет рекомендации из Вашингтона по финансовому удушению нашей экономики.

Посмотрите на тот же Восточный и Питерский экономические форумы. Чем там заняты наши министры, губернаторы и бизнесмены? Они ведут ритуальные танцы вокруг иностранных инвесторов, которым поют бесконечные мантры про наш прекрасный инвестиционный климат и огромные возможности обогащения. Как говорится в известной летописи, «приходите и владейте нами». Да, приходят, и владеют. Но не ради повышения благосостояния нашего народа и процветания нашего хозяйства, а для их беспощадной эксплуатации и вывоза сверхприбылей за рубеж. Из трудящихся на единицу зарплаты выжимают продукции чуть ли не втрое больше, чем в Европе, а зарплату опустили уже ниже среднекитайского уровня.

До введения американских санкций мы с энтузиазмом продавали наши богатства западным «партнёрам», в число которых благодаря вывезенным из России доходам активно вливались многие наши бизнесмены, поменяв заодно гражданство и став оффшорными олигархами. Теперь, когда американские спецслужбы начали их освобождать от бремени вывезенных из России богатств, «нажитых непосильным трудом», они массово рванули на Восток. Однако коммунистическое руководство КНР не торопится вступать в альянс с нашим оффшорным олигархатом, предпочитая иметь дело с государственными структурами. И удивляются тому, что эти структуры давно перестали заниматься развитием российской экономики, хотя уже перестали удивляться хроническому неисполнению с нашей стороны взаимных обязательств по различным контрактам: и торговым, и инвестиционным. Возможно, вскоре в Пекине примут постановление партии и правительства о финансировании инвестиционных проектов в России, и китайские институты развития заполнят пустующее у нас кредитное пространство. Только тогда наша экономика будет развиваться не в соответствии с объявленной Президентом России национальной программой развития Дальнего Востока, а исходя из потребностей китайских корпораций и китайского рынка. Собственно, на это и нацелены те десятки инвестиционных проектов с зарубежными инвесторами, о которых говорилось на ВЭФ.

«ЗАВТРА». А что в этом плохого?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Да, в общем-то, ничего плохого в этом нет, если исходить из отсутствия у России каких-то собственных национальных интересов. С этой точки зрения нет ничего плохого и в поведении некоторых мужей, которые продают своих жён богатым любовникам. Ведь в итоге все остаются довольны: потребитель получает то, что хочет, продавец до-

вольствуется небольшим вознаграждением, а проданное иностранному инвестору предприятие исправно работает, обеспечивая зарплатой занятых на нём рабочих. Если же во главу угла развития Дальнего Востока поставить общероссийские интересы, то участие иностранных инвесторов должно определяться и контролироваться нашими собственными планами развития. Нам от них нужны: рынки сбыта нашей высокотехнологической продукции, интеллектуальная рента от производства, которая будет оставаться у нас; передовые технологии, которых нам не достаёт, для производства конкурентоспособной продукции; взаимовыгодная кооперация по производству продукции с высокой добавленной стоимостью на нашей территории. Тогда это будет брак по расчёту, который, в случае успеха, может перерасти в любовь «братьев на век». А сейчас Банк России своей политикой высасывания денег из экономики вынуждает наши предприятия продаваться за бесценок на любых условиях.

«ЗАВТРА». Каковы характеристики ситуации в мировых финансах и мировой экономике, прежде всего, в разрезе США и их наступления?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. В одной из своих книг, «Последняя мировая война. США начинают и проигрывают», я отмечал, что чем очевиднее становится поражение Америки в экономической конкуренции с Китаем, тем агрессивнее ведёт себя американская властвующая элита. Эта агрессия приобрела характер гибридной мировой войны, причём главное направление удара приходится на Россию как «слабое звено» в мировой экономике. Американцы намерены расширять и усиливать антироссийские санкции, вплоть до конфискации всех принадлежащих россиянам долларовых активов и сбережений. Наша компрадорская олигархия, буквально живущая на Западе, всё ещё надеется договориться с «партнёрами», убеждая руководство страны ничего не менять в экономике и обществе. Это полная копия поведения её украинского близнеца. Пока американские спецслужбы готовили переворот, бизнес-партнёры Януковича убеждали его ничего не предпринимать против быстро усиливающегося нацистов, выполняя поручения американских спецслужб под страхом конфискации их долларовых активов. Точно так же и влиятельная сегодня в России «шестая колонна» компрадорского олигархата убеждает руководство страны, невзирая на быстро нарастающие потери от санкций, продолжать навязанную международными финансовыми структурами экономическую политику. Хотя после конфискации долларовых активов «Русала» только очень наивные люди могут надеяться на то, что их долларовые сбережения

в этой «гибридной войне» уцелеют. Так некоторые оставшиеся на оккупированной гитлеровцами территории наши сограждане полагали, что немцы – культурная нация, и жить под их властью будет лучше, чем «при Советах». Дело закончилось Бабьим Яром и Освенцимом.

Конфискация долларовых активов и блокировка всех расчётов в долларах – это самое эффективное оружие Вашингтона, которое будет применяться тотально. Уже сейчас сфера его применения затрагивает не только ведущие предприятия госсектора, но и влиятельный частный бизнес, а также российских контрагентов за рубежом. Нам необходимо срочно избавляться от доллара и проводить полную дедолларизацию экономики, включая банковскую сферу и торговлю. Я не представляю, как наши банки будут возвращать долларовые депозиты после конфискации их долларовых активов. Или как торговые компании будут рассчитываться с поставщиками после ареста их долларовых счетов. Помните путинскую фразу: «Если драка неизбежна, нужно бить первым?»

Нас уже бьют вовсю, совокупные потери от американских санкций превышают сто миллиардов долларов и быстро нарастают. Китайские банки, несмотря на продекларированные политическим руководством отношения стратегического сотрудничества с Россией, отказываются обслуживать российских клиентов, перестраховываясь от американских санкций. Что удивляться, если даже российские банки по тем же причинам прекращают обслуживать предприятия нашего ОПК? Надо понимать, что США активизировали смертоносный для хозяйственной деятельности всех зависимых от доллара россиян вирус, и если мы немедленно не защитим от него нашу финансовую систему, то понесем большие потери.

«ЗАВТРА». Каков китайский экономический опыт и насколько он применим к российской экономике и политике?

Сергей ГЛАЗЬЕВ. «Китайское чудо» стало результатом системы управления, созданной в КНР на основе социалистической идеологии с применением рыночных инструментов регулирования экономики. Эта система управления ориентирована на рост народного благосостояния через рост объёмов и эффективности реального производства. Сочетание государственного планирования с рыночной самоорганизацией, подчинение регулирования экономики наращиванию инвестиций в развитие ее реального сектора, всемерное стимулирование инно-

вационной активности и НТП как главного фактора современного экономического роста – вот её ключевые составляющие.

Государство поддерживает частное предпринимательство в той мере, в которой расширение этого сектора способствует росту экономики и благосостояния населения в целом. И блокирует финансовые спекуляции, подрывающие макроэкономическую стабильность, препятствует образованию финансовых пузырей, борется с вывозом капитала. В КНР создана самая эффективная в мире система валютно-финансового контроля, которая блокирует спекулятивные атаки и попытки манипулирования финансовым рынком, обеспечивая стабильность обменного курса юаня. В сочетании с гибкой политикой внутреннего кредитования инвестиционной активности эта система обеспечила беспрецедентно высокий уровень монетизации китайской экономики при удержании низкой инфляции и стабильности обменного курса национальной валюты. У китайских предприятий нет проблем с получением нужных для расширения и модернизации производства кредитов. У нас же, как показало банкротство банковской группы «Открытие», кредитная эмиссия в пользу приближенных к денежным властям коммерческих структур используется ими для построения финансовых пирамид и спекулятивных атак

против рубля с последующим выводом полученных доходов за рубеж. В КНР таких финансовых «фокусников» уже давно бы лишили всего, включая их собственную свободу и жизнь, у нас же бенефициары этих схем продолжают занимать высокие руководящие посты.

«ЗАВТРА». **Какие силы мешают крупномасштабному сотрудничеству КНР с РФ? Не пора ли точно зафиксировать механизмы китайской экономической стратегии и удалить из нашей «властной вертикали» прозападных агентов влияния, которые душат российскую экономику сжатием денежной массы?**

Сергей ГЛАЗЬЕВ. Насчёт сил – всё очевидно. Это бенефициары сложившейся у нас еще в 90-е годы модели колонизации российской экономики американским и европейским капиталом, извлекающие гигантские прибыли из проводимой по рецептам «вашингтонского консенсуса»: валютные спекулянты, экспортёры сырья и импортёры товаров конечного спроса, а также госбанки, руководство которых получает гигантские сверхдоходы на завышении процентных ставок. Второй же ваш вопрос, по сути, является утверждением риторического характера. Не буду с ним спорить.

Беседовал Александр Нагорный